

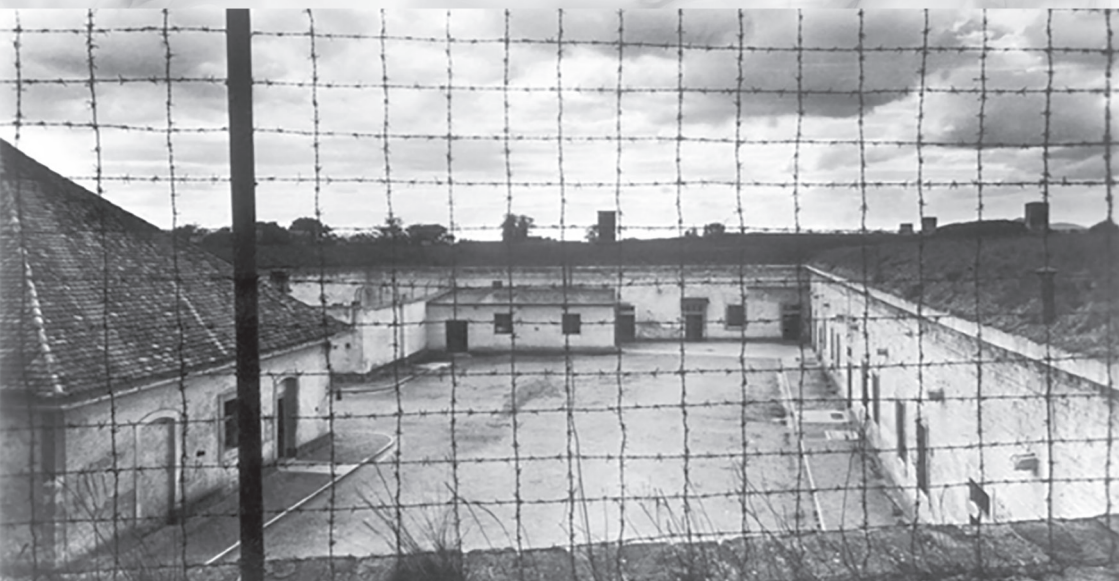
Михаил Смирнов

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ЦЕНТРАЛ

(история одного побега)

Рассказ

Смирнов Михаил Михайлович

Москва

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ЦЕНТРАЛ

(история одного побега)

Рассказ

**Иркутская губерния, село Александровское,
Александровская центральная каторжная тюрьма
(в просторечии – Александровский централ¹)...**

---

¹ Александровская центральная каторжная и пересыльная тюрьма, одна из каторжных тюрем дореволюционной России. Учреждена в 1873 году в селе Александровском, что в 76 километрах к северо-западу от Иркутска, на территории Александровского винокуренного завода, основанного в XVIII веке. В царские и советские времена через тюрьму прошли десятки тысяч уголовных и политических заключенных.

Июль 1913 года.

Лето выдалось теплым и солнечным. В кабинете начальника тюрьмы, полковника Гусарова, было очень душно. Только что он переговорил по телефону с военным генерал-губернатором Князевым. Высокий губернский чиновник попросил выделить на два месяца для работ на Усольском солеваренном заводе два десятка арестантов. Гусаров знал, что этот завод принадлежал родственнику губернатора. Полковник согласился, хотя по Циркуляру № 33 Главного тюремного управления Российской Империи, только тюремное ведомство имело право давать распоряжения на работы арестантов. Но как он, Гусаров, мог отказать Князеву!? Ведь приближался срок получения серебряной медали «За беспорочную службу в тюремной страже». Также зная, как относится к своеволию губернаторов педантичный столичный Петербург, докладывать своему тюремному начальству полковник не решился...

Раздумывая, хозяин кабинета по привычке пальцами потормошил свои богатые черные кучерявые волосы.

«Как хорошо год шел в заведении, и вот — принесло...»

Недавно с Нерчинской тюрьмы в Забайкалье сбежало полторы дюжины каторжан. И сбежали они с несанкционированных Главтюруправой хозяйственных работ. Начальник Главного тюремного управления России лютовал, разжаловал и выгнал без пенсии начальника Нерчинской тюрьмы.

Гусаров хмуро подумал:

«Авось, меня пронесет...»

Выпив стопку водки, тюремный полковник вызвал своего помощника, майора Мясновича, и дал указание на отправку арестантов в находившееся в семи вёрстах село Усолье (в 1925 году получило статус города, в 1940 году — переименовано в Усолье-Сибирское).

В 1956 году в бывшем Александровском центре была организована Иркутская психиатрическая больница № 2. В 2016 году содержание пациентов было признано деятелями российского правозащитного движения антигуманным. Больница была закрыта. Полуразрушенные постройки сохранились до сих пор и отнесены к историко-архитектурным памятникам федерального значения.

— Ваше высокородие, господин полковник, разрешите старшим колонны назначить старшего надзирателя Кукуева?

— Разрешаю, — изрек начальник тюрьмы. — Пусть возьмет с собой троих младших надзирателей. Да, и в эту группу не бери политических осужденных, еще начнут заводских будоражить.

— Слушаюсь, ваше высокородие...

Укатанная телегами, ухабистая, извилистая пыльная дорога вдоль скальных отрогов, поросших в основном хвойными деревьями. Небольшая арестантская колонна в серой одежде двигалась медленно. Кроме пыли, люто досаждали комары и особенно огромные, агрессивные слепни. Колонну охраняли четверо надзирателей в черной форменной одежде. На пояском ремне служивых находился наган в черной кобуре, сбоку — плеть. Старший надзиратель, уже в возрасте, усатый, худой и длинный, как жердь, мужчина замыкал шествие. Спереди и по бокам колонны шли младшие, более молодые по возрасту надзиратели.

Кто-то один из арестантов тянул старинную каторжанскую песню:

*Далеко в стране иркутской,
Между скал и крутых гор,
Обнесен стеной высокой
Чисто выметенный двор...*

Некоторые сотоварищи нестройно подпевали:

*...Это, парень, дом казенный —
Александровский централ...²*

Село Усолье, солеваренный завод...

Огромная металлическая сковорода (или чан) наполнена рас-солон, под ней бушует огонь. Двое полураздетых мужчин подбрасывают в печь дрова. Шипя и дымя, вода испаряется, соль остается

² Данная песня являлась неофициальным гимном Александровского центра-ла, слова и мотив народные.

внизу чана. В воздухе витают умопомрачительные, непередаваемые запахи.

Недалеке двое мужчин белую соль уже паковали в мешки. Другая пара сносила мешки в соляной амбар. Вдали стояла трехэтажная рассолоподъемная башня. Под ней трубы уходили на 180-метровую глубину. Лошади с завязанными глазами вращали шкивы, медный цилиндр поднимался-опускался по одной трубе, выдавливая по второй рассол наружу.

Метрах в ста виднелась водная голубая гладь реки Ангара. На реке стояли две баржи. На одну из них группа мужчин на спинах носили мешки с солью. На берегу в теньке расположились двое надзирателей и мужчина в кафтане. Они выпивали и закусывали, вели разговоры.

— Надо присмотреть на ночь бабец, — изрекает один надзиратель.

— Надо бы, — соглашается второй.

— Есть тут у нас вдовушки, — смеется мужчина в кафтане...

Заброшенный склад солеваренного завода...

Ночь.

Всё небо усыпано звездами, большими и малыми, едва видимыми и невидимыми вовсе...

В дырявом бараке на соломе спят два десятка мужчин. После изнурительной работы кто-то спит беззвучно, кто-то храпит, а кто-то и мычит, издает странные звуки.

В одном из углов не спят двое мужчин. Они ведут тихий разговор.

— Ваньша, надо уходить по реке, — говорит мужчина с полностью лысой головой. — Я видел, у берега стоят лодки с веслами. До Иркутска всего 50 верст, а там — свобода, — довольно улыбаясь, обнажает свой беззубый рот.

— Против течения за ночь не успеем пройти, — изрекает бородатый собеседник.

— По берегам почти сплошной лес, заночуем. Рванем сейчас? Надзиратели пьют да гуляют.

— Ярослав, не спеши. Надо всё обдумать, попробовать запастись провизией, спичками, ножом. Давай рванем следующей ночью?

— Давай...

Заброшенный склад солеваренного завода...

Ночь. Все небо усыпано миллионами, если не миллиардами звезд...

Из барака осторожно, слегка согнувшись, выходят двое мужчин. Оглядываясь по сторонам, они тихо пробираются к Ангаре, где на приколе у берега стоит с десяток лодок. Кругом тишина. Кажется, что и река спит, не видно ни волн, ни легких водных волнений, да и течения вовсе не ощущается.

Подойдя к берегу, один из мужчин отвязывает веревку одной лодки. Вот лодка с двумя мужчинами уже тихо отходит от берега. Мужчины стали активно работать веслами, лодка разворачивается и направляется вверх по течению...

Через некоторое время дно лодки оказалось заполненным водой.

— Маху мы дали, Ваньша, — изрек мужчина с полностью лысой головой. — Лодку взяли дырявую.

— Дали, — соглашается напарник, ругается. — Смотри, Ярослав, справа в Ангару впадает какая-то река, видимо, Китой. На солеварне местные про нее говорили, что она в горах начинается, река рыбная. Давай причалим и пойдем по ее берегу, может, еще лодку найдем.

— Давай. А с этой лодкой что?

— Возьмем весла на всякий случай, а лодку пустим по реке. Она скоро затонет.

— Годится. Только перед прогулкой давай похаваем, что-то есть я захотел сильно.

Во время трапезы Ярослав изрек:

— Я что подумал, Ваньша, в Иркутске сейчас установят кругом засады на нас. Может, нам по Китую в горы махнуть? И отсидеться

там месяц, пока тепло, да и шухер по нам пройдет. В тайге, да на реке, с голоду точно не помрем. Ну а потом уж и дальше пойдём.

— А что? Дело говоришь...

Село Усолье, заводоуправление солеваренного завода...

Только что старший надзиратель Кукуев доложил по телефону начальнику Александровского централа, полковнику Гусарову, о бегстве двух заключенных.

Начальник тюрьмы спросонья смачно выругался и грозно спросил:

— Когда сбежали?

Кукуев посмотрел на висевшие на стене ходики. Они показывали 8:30.

— Так, ночью и сбежали, точное время не скажу. Лодка одна пропала.

— Куда сбежали? — еще толком не проснувшись, спросил полковник.

— Так, это... неизвестно...

Начальник тюрьмы снова смачно выругался, хмуро подумал:

«Будет теперь мне серебряная медаль», — и выкрикнул:

— Найти и наказать, плетью или шпицрутенами!

— Так, это... как — найти?

На три-четыре секунды полковник задумался.

Затем отдал команду:

— Кукуев, сообщи местному полицмейстеру, и организуйте поиск беглецов. Пусть поднимут на поиск всех: уездную полицейскую стражу, казаков, старост ближайших поселений. Ты — со своими надзирателями. Мне докладывать каждые три часа. Всё, — снова хмуро задумался.

Ведь о побеге следовало сообщить в Иркутск. А ой как не хотелось...

Река Ангара...

По берегу медленно шли двое тюремных надзирателей в черной форме. В руке одного была палка, он ей разгребал попадавшийся по ходу движения мусор.

— А кто хоть эти беглецы были? — спросил мужчина, идущий впереди.

— Оба матерые, с большими сроками, — ответил второй, с палкой в руке. — Один убийца-душегуб, порезал ножом двоих. Второй — закоренелый бандит и вор, грабил лавки да магазины.

— Да, — изрек первый надзиратель. — Эти утекут, ищи-свищи.

— Утопили они. Промашка получилась у них, лодку не ту взяли.

— Может и утонули...

Выше по берегу следовала на лошадях пара полицейских всадников. Это была привлеченная к поискам местная конная уездная полицейская стража.

— Им веселее, чем нам, — кивая на всадников, изрек мужчина, идущий впереди.

— Точно, — согласился второй и заунывно затынул:

*На переднем на фасаде
Большая вывеска висит.
А на ней орел двуглавый
Позолоченный блестит...*

— А ну прекратить петь арестантские песни! — крикнул один из всадников. — Или плети захотел?.. (далее следовала ненормативная лексика).

Река Китой...

Светает.

По извилистой и каменистой по берегам реке, крадучись, движется небольшая лодка. Двое мужчин, ее пассажиры, выбиваясь из сил, усердно работают веслами. Плыть против течения нелегко.

Впереди, сквозь предрассветный туман, показались смутные горные очертания.

Мужчины продолжают упорно работать веслами.

Вот впереди справа на берегу показались контуры поселения.

— Ваньша, я больше не могу, — тяжело изрекает один из гребцов. — Давай пристанем, найдем в деревне заброшенный амбар с сеном, да хоть выспимся толком.

— Дело говоришь, Ярослав...

Недалеко от берега стоит небольшой амбар. Внутри на пожухлой, пожелтевшей соломе лежат двое мужчин в серой одежде. Они безмятежно спят.

Скрипнула дверь и широко распахнулась. Показался бородастый мужчина в длинном синем зипуне. Внезапно возле него оказались двое мужчин в сером. В руке одного был нож.

— Здоров, дядя, — изрек один из парочки.

— Не бойсь, мужик, не будем мы тебя резать, — выдавил второй. — Лучше скажи, что это за деревня?

— Так это Раздолье, — определенно испугавшись, и с акцентом вымолвил вошедший мужчина. — Не убивайте, у меня семья, дети, — перекрестился.

— Как-то говоришь ты коряво, — бросил первый из парочки. — Кто ты? Инородец какой?

— Белорус я, Ульян, и в деревне все пять дворов белорусских, — ответил вошедший мужчина. — Переселенцы мы, православные, — перекрестился. — Польские паны житья не дали, вот и сбёгли мы в эти сибирские края. А вы беглые?

*Александровский централ —
Это, парень, дом казенный...*

С хрипотцой пропел один из парочки.

— Скажи вот что, паря Ульян, — изрек второй, — полиции нет в деревне?

— Нет. У меня в родне тоже есть сидельцы. Двоюродный брат в елецкой тюрьме.

Парочка ухмыляется и переглядывается.

— Значит, не сдашь нас? — спрашивает второй из парочки. — А не то гляди, мы тебе в дом «красного петуха» запустим.

Ульян отрицательно машет головой, жалобно изрекает:

— Не сдам. Не убивайте...

— Не бойсь, мужик, не убьем. Не убийцы мы, а воры, — весело выдавил первый из парочки. — Нам идти надо, — махнул рукой в сторону гор, — а жорева нет у нас. Принеси картошки, шмат сала, хлеба. Ну?

— Принесу-принесу...

Предгорья Восточных Саян...

Двое мужчин в серой одежде шли по берегу реки. На плече идущего первым находился наполовину наполненный мешок, у второго в руке был небольшой пакет. Справа от тропинки поднимались поросшие хвойными деревьями небольшие пригорки, дальше острые серые горные пики.

— Фу! — громко изрек несущий на плече мешок мужчина. — Мы долго еще будем тащиться?

— Надо найти пристанище, где можно будет пересидеть, укрыться от солнца и дождя, — всматриваясь в горный грунт, изрек второй мужчина. — Какую-нибудь расщелину, лучше пещеру.

Мужчины продолжили движение.

Вот идущий вторым мужчина сошел с тропинки и полез на один пригорок.

— Ваньша, дуй сюда, — крикнул он вскоре. — Я, кажется, нашел пригодную пещеру...

Сначала один, а затем и второй мужчина в серой одежде вошли в пещеру. Сквозь проем она неплохо освещалась. Почти квадратная, метра три на три и высотой порядка двух метров. Коричневые, почти вертикальные стены местами выступали вперед, местами образовывали щели. Выступы кое-где осыпались, с потолка местами спускались окаменевшие древние водоросли. Неровный, усыпанный галькой и камнями пол.

Мужчины какое-то время рассматривали природное творение.

— О! Да здесь можно жить и жить, и не тужить! — весело бросил один из мужчин.

— Точно, Ваньша, — изрек второй. — Давай всё оборудуем, место для спанья, уголок для костра...

— Наварим картопли, да устроим обжираловку, — весело вставил товарищ.

— Но до обжираловки надо заделать вход в пещеру от непрошенных гостей...

Деревня Раздолье...

У плетня, огораживающего деревянный дом от улицы, остановились три всадника в типично казачьей форме с нагайками в руках, шашками на боку и винтовками за спиной.

— Хозяин! — зычно гаркнул один из служивых.

Из собачьей будки выходит черная овчарка и начинает зычно лаять. Казаки матерятся. Один из них снимает с плеча винтовку.

В это время из дверей на крыльцо выходит бородатый мужчина в длинном синем зипуне. Быстро оценив обстановку, он загоняет пса в будку.

— Здравия желаю, господа казаки, — трусцой подходя к плетню, улыбаясь, вымолвил мужчина в зипуне.

— Как кличут тебя? — спросил усатый, самый грузный из казаков.

— Ульяном, а фамилия Климович, господин казак.

— Есаул я! — крикнул усатый всадник. — Аль не видишь знаков? Или не хочешь видеть? — замахнулся плеткой.

— Плохо у меня со зрением, господин есаул, — промямлил Климович. — Извиняйте...

— Ладно, — отрезал есаул, убирая плетку. — Беглых арестантов в эти дни не видел, Ульян?

— Сколько живу здесь, а живу поди семь лет, не видывал никаких беглецов.

— Сам, Ульян, станешь арестантом, если соврешь, — грубо бросает другой казак.

Ульян крестится, что-то жалобно бубнит.

Есаул недовольно сплюнул. Повернул голову в сторону гор.

— Скажи, Ульян, там дороги или поселения имеются?

— В горах ничего нет, только горы.

Есаул снова сплюнул и ругнулся.

— Поворачиваем назад, — недовольно бросил казакам...

Село Александровское, центральная каторжная тюрьма...

В кабинете начальника тюрьмы, полковника Гусарова, находился срочно прибывший из Иркутска губернский тюремный инспектор в звании майора и по фамилии Карп. Грузному майору в плохо подобранном парике было на вид под пятьдесят лет. Он определенно страдал отдышкой и наверняка еще приличным набором разных других болячек. Майор родился в Бессарабии, сделал быструю карьеру по полицейской линии. Но бурная интрижка с женой высокого вельможи привела его в Восточную Сибирь. Вот уже 30 лет он трудился в тюремном ведомстве. Как оказалось, ведомстве «хлебном», и по-своему привлекательном.

— ...Вы нарушили «Устав о содержащихся под стражею», — монотонно-привычно излагал инспектор с кислым выражением лица. — Вы нарушили основополагающие нормы Циркуляра № 33. Вы нарушили Высочайше утвержденное «Положение об Александровской пересыльной тюрьме». В результате посланные вами на солеварни осужденные устроили побег...

Удрученно слушая инспектора и раздумывая о своей дальнейшей судьбе, хозяин кабинета по привычке пальцами потормошил свои богатые черные кучерявые волосы.

— Сгинули беглецы, — выждав момент, вставил полковник. — Мы же лодку, на которой они ушли из Усолья, нашли утопленную. Поскольку их никто и нигде не видел, значит и они утопли.

— Но достоверно это не установлено.

— Это дело времени. Трупы их через 3—5 дней точно всплывут...

Постучав в дверь, в кабинет вошла с подносом в руках молодая полная женщина в ярком сарафане. Широко улыбаясь, светловолосая и краснощекая, она буквально проплыла к столу. Поставила поднос, на котором находился графин, очевидно, с водкой, и закуска.

— Марфа, иди и приготовь комнату для господина инспектора, — строго вымолвил полковник. — Кроватку помягче заправь, и сама будь в комнате. Если что господину инспектору потребуется, безотказно предоставь. Слышишь, безотказно, всё-всё.

— Слушаюсь, господин полковник, — улыбаясь, тихо изрекла женщина и бесшумно удалилась.

Хозяин кабинета, разливая водку по стопкам, вымолвил:

— Своего жилья у нас нет. Я снял для вас лучшую комнату в Доме приезжих.

Инспектор неопределенно прикрикнул.

Хозяин кабинета, поднимая свою стопку, весело продолжил:

— Предлагаю, господин майор, отметить начало вашей важной миссии.

Инспектор заметно подобрел лицом, бросил:

— Можно и отметить, — потянулся за стопкой...

Предгорья Восточных Саян...

Мужчина в серой одежде стоял у неровной стены и ножом что-то выковыривал из каменистого горного уступа.

В пещеру с охапкой веток с листвою вошел еще один мужчина в серой одежде.

— Ваньша, какого х... ты копаешься у стены, а не занимаешься делом? — грозно изрек вошедший.

— А ты, Ярослав, разуй глаза, да посмотри какого х... я делаю, — продолжая свое занятие, выдавил Ваньша.

Ярослав бросил охапку на пол и шагнул к напарнику. На его ладони он увидел с десятков золотисто-желтых, примерно сантиметровых в диаметре шариков и несколько, чуть крупнее, листочков.

— Что это?

— Золото, Ярослав! Я нашел золото! Нашел бездонную золотую жилу! Наша пещера золотая! Я буду богат! Я буду свободен!

Какое-то время Ярослав рассматривал необычные и неожиданные находки-шарики. Также заметил, что сквозь коричнево-черный грунт стены пещеры просматривались желтые вкрапления.

Затем впивается взглядом в радостного Ваньшу и изрекает:

— Ты богат? А я?

— Я немного поделюсь с тобой, — весело бросает Ваньша и громко напевает:

*Александровский централ
Между скал и крутых гор...*

Ярослав зло сверкнул глазами.

— Да ты... (ненормативная лексика).

Крикнув оскорбление, он набрасывается на Ваньшу и начинает душить его руками. Ваньша изворачивается и наносит напавшему удар ножом в живот, затем второй. Но смертельно раненый Ярослав, очевидно из последних сил, мертвой хваткой схватился за горло Ваньши. Бедняга глотает ртом воздух, у него сгибаются ноги, и он падает. Следом, с выпученными стеклянными глазами и ножом в животе, грузно падает на него и Ярослав. Его сильные костистые руки замерли на шее слабеющего Ваньши.

Так, казалось, спасительная, да и золотая пещера стала для беглецов их безвестной могилой...

Село Александровское, Дом приезжих...

В комнате был бардак: повсюду валялись мужские и женские вещи, на столе стояла пустая посуда и остатки пищи в тарелках, валялся стул, сапог...

На кровати рядышком лежали обнаженные, полные, лысый мужчина и светловолосая добротелая женщина. Они определенно крепко спали, возможно, судя по улыбающимся лицам, даже видели эротические сны.

В дверь постучали, обитатели комнаты никак не отреагировали. Послышались звуки, похоже исходящие от ключа открывавшего дверной замок. Вскоре дверь осторожно отворилась, вошел полковник Гусаров.

— Прошу прощения, господа, — громко вымолвил полковник. — Господа!

Парочка проснулась и заерзала на кровати. Женщина приподнялась, обнажив свои полные груди и жирные ноги. Мужчина привстал, выпятив свой большой живот.

— В чем дело!? — гаркнул он громко и явно недовольно.

Женщина заулыбалась, стала натягивать на свое большое белое тело простыню.

— Прошу прощения, господин инспектор Карп, — улыбаясь, вымолвил полковник. — Звонил губернатор, интересовался ходом вашего расследования. Я сообщил, беглецы-арестанты утонули, расследование закончено. Губернатор ждет вашего личного доклада.

— Да, доклада, — зевая, вяло выдавил инспектор. — Срочно заложите мне бричку, я сейчас выезжаю в Иркутск.

— Еще звонили из Санкт-Петербурга, из нашего тюремного ведомства, — продолжил полковник. — Я им тоже сообщил результаты вашего, господин инспектор, расследования. Сказал и о вашем личном участии в поисках каторжан. Они остались довольны.

— Да-да. Бричку мне! — поднимаясь в полный обнаженный рост, выкрикнул инспектор.

— Как скажете, — широко улыбаясь, изрекает полковник.

«Авось, может, пронесет меня в этот раз?» — думает, весело бросает:

— Марфа! Помоги господину инспектору, одень, накорми, да поцелуй на дорожку жарко, — медленно удаляясь...

Через три года в Восточных Саянах произошло серьезное землетрясение. «Золотую» пещеру с останками двоих мужчин основательно придавил и засыпал скальный массив...